

Антон Леонтьев: Мои романы – это сказки для взрослых

Авантюрный роман романа 26-летнего волгоградского автора Антона Леонтьева «Кровь троянского коня», вышедший в издательстве ЭКСМО, породил немало слухов.

Профессора и доценты одного из волгоградских вузов угадывали в образах героев намеки на собственные персоны. Некоторые из светил волгоградской науки затаили обиду на автора. А на сайте Pravda.ru появилась совершенно противоположная информация: якобы под псевдонимом Антон Леонтьев свои романы издает Алла Пугачева. Чуть позже выяснилось, что упоминание примадонны отечественной эстрады – не более чем пиаровский ход. На самом деле Антон Леонтьев не имеет никакого отношения ни к Алле Борисовне, ни к своему однофамильцу Валерию Леонтьеву. Выступая в прессе, начальник отдела по связям с общественностью издательства ЭКСМО Елена Осипова сообщила, что «Кровь троянского коня» – далеко не первая книга Антона Леонтьева. Более 10 его произведений вышли в издательской серии «Игры богов». Уроженец Красноармейского района, выпускник филфака ВолГУ Антон Леонтьев успешно защитил кандидатскую диссертацию. И теперь осваивает специальность политолога в Ганновере. Тяга к сочинительству у него проснулась еще в студенческие годы. Разглядев в начинающем писателе талантливого автора, издательство ЭКСМО заключило с ним контракт. Так литературное творчество стало у Антона постоянным хобби.

– Мои романы – это сказки для взрослых, – говорит Антон Леонтьев. – А сказки, как известно, всегда завершаются торжеством добра и свадьбой красавицы с принцем. Это, так сказать, законы жанра. Вместе с тем должен признаться: я не фанат «хэппи-энда». Ведь игры с судьбой в реальной жизни да леко не всегда завершаются благополучно.

У моих романов, как правило, вроде бы позитивный исход, но это любимая мной открытая концовка: вроде бы сейчас все и хорошо, но кто знает, что произойдет спустя некоторое время.

– Есть ли у ваших героев реальные прототипы? Наверное, случайно некоторые волгоградцы узнавали себя в этих романах?

– В некоторых случаях я обращаюсь к истории и судьбам знаменитых личностей, оставивших значительный след в истории. Но при этом я лишь отталкиваюсь от чьей-либо биографии, она служит отправной точкой, остальное – буйство авторской фантазии. Так, например, персона Эвы Перон, первой леди Аргентины в конце сороковых – начале пятидесятых, которая достигла небывалого могущества, хотя происходила из бедной семьи, стала центральной в романе «Хозяйка Изумрудного города». Изабелла, героиня романа, – не копия Эвиты, скорее, она ее «кузина» –

одинаковые исходные условия, но разные судьбы и характеры. А вообще герои любого автора копируют в первую очередь его самого: изучая поступки, пристрастия героя, мы узнаем многое и о его «родителе». Рискну предположить, что, читая роман об обаятельной, взбалмошной и любящей домашних животных Даше Васильевой, мы знакомимся и с самой Дарьей Донцовой. Следя за судьбой Анастасии Каменской, мы заглядываем в душу Александре Марининой; а ироничные, стильные, а в сущности такие хрупкие и тоскующие по «настоящему мужчине» героини романов Татьяны Устиновой наверняка отражают черты характера ее самой. Так и герои Антона Леонтьева: как кровные дети, получают в наследство то или иное качество самого автора.

– А ваши детские увлечения нашли отражение в романах?

– В детстве я мечтал стать химиком. Чуть позже во мне пробудился интерес к геологии и ювелирному делу. Видимо, поэтому в моих романах можно обнаружить россыпи драгоценностей и даже пещеры, полные сокровищ. А потом, когда я увлекся чтением детективов, проснулась страсть к ядам и токсикологии. У меня до сих пор имеется солидная коллекция книг по ядам и ювелирному делу. А в те годы мне нравилось листать «Справочник лекарственных средств» Машковского. Дело в том, что моя мама врач, она до сих пор работает участковым терапевтом в поликлинике Красноармейского района, и у нас дома много подобной литературы. К нему я обращался, когда требовалось в собственном детективе описать сцену отравления и тому подобные ситуации.

– Каким вы представляете своего читателя?

– Мои романы читают преимущественно женщины. Мне это даже льстит. Кто-то даже считает меня знатоком женской психологии. Думаю, что это не так. Просто мужчине легче понять психологию женщины, потому что это что-то вроде взгляда со стороны.

Наталия ПУШКАРСКАЯ

Опубликовано: 2006-10-12